

— Вот почему я спрашиваю тебя, кто это написал? — Юджин продолжал допрашивать Сиенну.

— ...Я не знаю, — настаивала Волшебница.

— Разве не стыдно и не позорно повторять "я не знаю" снова и снова?

— ...Заткнись.

— Если это написала Анис, может быть, ты пытаешься защитить её репутацию, настаивая на том, что не знаешь, кто это сделал? Даже если ты знаешь, что подозрение падет на тебя, если ты будешь продолжать упорствовать в том же отрицании? — Юджин начал озвучивать свои доводы с серьезным выражением лица. — Ты серьёзно собираешься поставить защиту чести Анис выше, чем необходимость самой вынести такое оскорбление? Но я не думаю, что ты такой человек. Ты не настолько справедлива, чтобы взять на себя вину за то, чего ты не совершала.

— ...К-как ты можешь знать? — Сиенна заикалась.

— Хотя я, возможно, не так проницателен, как ты, но, думаю, я довольно хорошо представляю глубину твоего характера, — сказал юноша.

Эти слова заставили Волшебницу покраснеть до самых мочек ушей. Она не могла смотреть на Юджина прямо, и неловко опустила взгляд в пол, перебирая пальцами.

— ...Это... это правда не я, — попыталась Сиенна опровергнуть подозрение еще раз.

— Почему бы тебе не посмотреть мне в глаза и не сказать это, — бросил ей вызов Юджин.

Чувствуя, что ее собираются зажать в угол, девушка попыталась сменить направление: Все это произошло триста лет назад... так что... это не так уж и важно, не так ли? М-Молону тоже очень понравилась сказка. Она так понравилась ему, что он даже попытался принять закон, требующий заучивания сказки, в качестве первого в истории королевства эдикта.

— ...Был ли этот ублюдок и вправду хорошим королем, каким его описывают? Не мог ли он быть просто безумным диктатором и тираном? — пробормотал про себя юноша с выражением полного неверия на лице. Затем выражение его лица полностью изменилось и снова стало серьезным. — Нет. Если это Молон, то у него есть причины любить такое. После того, как он изо дня в день слышал, как его называют идиотом, ему действительно дали престижный титул Храброго Молона.

— ...Неужели все было так здорово? — На этот раз Волшебница была единственной с выражением недоверия на лице. — Несмотря на то, что его называют Храбрым Молоном, глупые поступки, которые он совершал, были записаны именно так, как они происходили. Поскольку это была детская книга, я не могла просто продолжать называть Молона идиотом...

Юджин вклинился: Так ты всё же написала её?

— ...Или, по крайней мере, так должен был думать автор, — неуверенно закончила Сиенна.

— Несмотря на то, что автор сделал такую правку, он все равно записали рядом с моим именем всевозможные ругательства вроде "мудак" и "сукин сын", — пожаловался Юджин.

— ...Подумай об этом хорошенько, Хамел, — сказала ему Волшебница, поправляя свое выражение лица. — В то время, когда появилась эта сказка, Молон закладывал основы государства, мобилизуя северные племена и собирая перемещенных беженцев. Что было бы, если бы в сказке Молона назвали идиотом, пока он занимался всем этим?

— Что же? — растерянно спросил юноша.

— Ты серьезно это спрашиваешь? Неужели тебе не жаль всех людей, которые поверили Молону и стали его вассалами, или потомков, которые от них родились? Какие грехи они могли совершить в своей прошлой жизни, чтобы заслужить право слышать, как другие люди высмеивают их короля за то, что он идиот? — Сиенна читала лекцию Юджину.

«...», — юноша пораженно молчал.

Волшебница продолжила свой рассказ: Если бы в сказке Молон был идиотом, все в Рурском королевстве были бы осмеяны за то, что являются вассалами идиота. Что бы тогда произошло? Все жители королевства наверняка восстали бы против своего короля. Возможно, нашлись бы даже разъяренные экстремисты, которые попытались бы убить автора сказки, несмотря ни на что...

— С таким воображением, как у тебя, можно практически написать роман, — резко заметил Юджин, его выражение лица стало хмурым. — Прекрасно. Это все потому, что я умер слишком рано, не успев оставить после себя потомков. Так ведь? Если бы я не умер так рано, то меня бы не называли Глупым Хамелом.

— ...Ну, думаю да, — согласилась Волшебница.

— Так почему же ты почувствовала необходимость сделать подобное со мной? — спросил ее юноша.

— ...Я уже сказала, что не писала книгу, — настаивала девушка.

— Что же я сказал прямо перед смертью? Сиенна, ты мне всегда нравилась, — процитировал Юджин.

Руки Сиенны поднялись, чтобы закрыть лицо. Затем ее тело начало дрожать, и она больше не могла сидеть лицом к лицу с юношей, вместо этого она решила повернуть свое тело в противоположную сторону.

— Это была не я, — продолжала настаивать девушка.

— Тогда это могла быть Анис? — спросил Юджин.

— Я не знаю! — громко закричала Сиенна, вскочив на ноги. — Я сказала тебе, что не знаю! Так почему ты продолжаешь спрашивать меня? Я правда не знаю! Должно быть, это написал какой-то другой ублюдок!

— Ты выглядишь смущенной, — заметил юноша.

— Это ты совершил ошибку, Хамел. Почему ты должен был пойти и умереть первым? И кто просил тебя взять и реинкарнироваться? Если бы ты не реинкарнировался, ты бы не смог сам прочитать сказку! — горячо возразила Сиенна.

— Угу, извини, что вернулся к жизни, — саркастически извинился Юджин. — Думаю, мне следовало просто остаться мертвым. Это была моя ошибка — позволить себе перевоплотиться.

При этих словах плечи Волшебницы слегка вздрогнули. Она снова повернулась лицом к юноше. С беспомощным выражением лица Сиенна пожевала губы. Когда она нерешительно стояла, не зная, что сказать, в ее колеблющихся зеленых глазах навернулись слезы.

— ...Прости, я сказала что-то ненормальное, — слезно извинилась девушка.

— Нет... это.... Я просто пошутил с тобой, почему ты воспринимаешь это так серьезно? — неловко ответил Юджин.

— Это потому, что я сказала кое-что... чего я действительно... действительно не должна была говорить. Мне... мне так... мне так жаль, Хамел, — Сиенна задыхалась от этих слов, когда слезы катились по ее опущенному лицу.

Увидев девушку с таким трепетным выражением лица, юноша испустил долгий вздох и утешил ее. — Все в порядке. Ведь это я должен сожалеть о том, что умер первым.

— ...Хнык — Единственным ответом Сиенны был всхлип.

— Я не знаю, кто именно — ты или Анис — решили назвать меня Глупым Хамелом, но я прощу вам и это, — сказал Юджин.

Волшебница продолжала плакать и хныкать.

Юджин решил закончить свои слова: И спасибо за мой памятный камень.

Сиенна перестала хныкать. Ее лицо, которое до этого момента было ярко-красным, вдруг стало бледным.

Слова юноши напомнили ей о чем-то: «Точно, памятный камень!...»

Она написала нечто подобное. Пока из ее глаз текли густые капли слез, Волшебница вырезала несколько надписей на памятном камне Хамела. И это было не только во время подготовки памятного камня. Она также приготовила отдельную надпись на гробу Хамела, пока Вермут, Молон и Анис не смотрели. Никто не знал, что она написала последнее послание для Хамела на крышке его гроба.

Когда-нибудь я встречу тебя в мире, о котором ты так мечтал.

Ее бледное, осунувшееся лицо снова стало светиться ярко-красным цветом. Сиенна записала все это, потому что думала, что больше никогда не сможет увидеть Хамела.

Юджин продолжил: Там также был гроб...

Девушка вынырнула из своего оцепенения. — Я убью тебя.

— Когда ты воздвигала мою статую, ты, конечно же, много плакала.

— Когда я плакала? Хватит выдумывать!

Юноша поддразнил ее: Но я видел, как Молон пил твои слезы.

— Это смешно... откуда ты все это знаешь? Твоя душа должна была быть внутри ожерелья! Ты... ты все еще был в сознании, хотя все, что от тебя осталось, это твоя душа в ожерелье? — голос Сиенны дрожал, когда она задавала этот вопрос.

Хотя она никак не могла предположить, что это правда, Волшебница не могла не представить себе худший вариант развития событий, когда подобное возможно.

Юджин быстро развеял ее опасения: Ты правда думаешь, что что-то подобное может произойти? Я просто видел это во сне.

— Во сне? — спросила Сиенна с некоторым облегчением.

— Святой Меч... — юноша внезапно сделал паузу с расстроенным выражением лица, не в силах продолжать говорить, так как в голову пришла неожиданная возможность.

Было ли откровение во сне действительно тем, что показал ему Святой Меч? Юджин вспомнил о силе ангела с восемью крыльями, похожего на Анис.

Она даже показала ему сцену из прошлого, сцену нападения Райзакии. И причина, по которой он смог встретиться с Сиенной так, как сейчас, заключалась в чуде, которое совершила ангел-Анис.

Юджин не очень-то хотел полного объяснения происходящего.

Это было не потому, что он не верил в Бога Света. Независимо от его неверия, все, что произошло, было несомненным чудом.

Он просто не хотел признавать, что за всем этим стоит Анис.

Потому что, сделав это, Юджину пришлось бы признать, что все это было лишь сном, который каким-то образом создала Анис. Сиенна, которая сейчас находилась перед ним, двигалась, говорила, смеялась и плакала, как будто была совершенно здорова. Однако он не чувствовал ни тепла, исходящего от нее, ни биения ее сердца. В действительности Волшебница все еще была с дырой в груди и едва держалась за жизнь благодаря силе Мирового Древа.

Это напоминание о реальности ситуации омрачило настроение юноши.

— ...Может быть, мы уйдем отсюда вместе? — Юджин спросил, чувствуя некоторую неохоту. — Ты... ты пришла, чтобы найти меня в Ароте, не так ли?

— ...Это была всего лишь моя мысленная проекция на очень короткий миг. Даже это стало возможным только потому, что я выжала из себя то небольшое количество маны, которое у меня осталось, — ответила Волшебница.

Подавив разочарование, юноша спросил: ...Как ты меня нашла?

— Твое ожерелье, — сказала Сиенна со слабой усмешкой, склонив голову. — Охранное заклинание, которое я установила в своем особняке давным-давно, до сих пор остается нетронутым. Оно не было активировано, но поскольку заклинание связано со мной, оно обнаружило ожерелье.

Девушка хранила ожерелье при себе с тех пор, как забрала его у Хамела. Поскольку оно было пропитано следами ее маны, было вполне естественно, что заклинание отреагировало на возвращение ожерелья в особняк спустя сотни лет.

— Поэтому я выжала из себя последние остатки маны и пошла проверить ситуацию. Созданное таким образом тело было лишь несовершенной версией ментальной проекции, но даже так... мне все равно удалось найти тебя, — сказала Сиенна с томительным облегчением.

Юджин не задавал больше никаких вопросов и просто сидел рядом с девушкой. Сиенна тоже перестала разговаривать с юношей. Она просто тихо села и обняла колени, уставившись в пустоту... хотя иногда — нет, довольно часто — она поворачивалась и смотрела на Юджина.

— ...Тебе пора идти. — Посидев некоторое время молча, Волшебница первой нарушила тишину. Она перестала оглядываться на юношу и вместо этого прямо посмотрела на него. — ...Тебе нет смысла оставаться здесь дольше.

Юджин также знал об этом.

Вот почему он так ненавидел Ночных Демонов, которые искушали людей сном, заставляя их отвергать реальность. Сон, который никогда не мог стать реальностью, но все же был очень близок к ней. Если они добавляли несколько факторов, которые отличались от реальности, им было легко соблазнить человеческий разум и полностью разрушить его.

— ...Возможно, — неохотно согласился юноша.

Несмотря на то, что он слишком хорошо знал эту истину, ему было не так просто принять ее. Теперь, казалось, Юджин мог немного понять, что творилось в голове у Эварда. Если ты не хочешь смотреть в лицо реальности и отвергаешь ее... тебе легко стать зависимым от сладких снов, которые предлагают Ночные Демоны.

Несмотря на это, вам нужно было взглянуть в лицо реальности. Если бы вы оставались во сне и продолжали мечтать, вы не смогли бы ничего изменить в реальности.

Юджин встал.

— Мы еще встретимся, — пообещал он.

Сиенна посмотрела на юношу, который стоял рядом с ней, и улыбнулась.

— ...Ты больше не Хамел, поэтому я буду называть тебя твоим нынешним именем. Потому что даже если твое имя изменится, ты всегда будешь Хамелом, — сказала Волшебница.

— Точно так же, как ты есть и всегда будешь Сиенной, — согласился Юджин.

— Ммм, — пробурчала девушка, изо всех сил стараясь не расплакаться. Ее действия были очевидны.

— Сиенна, — сказал юноша, протягивая руки к Волшебнице. — Не плачь и просто терпеливо жди меня здесь.

— ...Ублюдок, тупоголовый, идиот, сукин сын, — ругалась девушка. Несмотря на то, что она изо всех сил старалась не плакать, Сиенна потерла глаза и схватила Юджина за руку. — ...Из-за того, что ты продолжаешь говорить такие эгоистичные вещи, я не могу не почувствовать некоторую надежду.

— Я знаю, — отрывисто ответил юноша.

— Из-за этого... из-за этого я буду ждать тебя, — пообещала ему Сиенна. — Я буду доверять тебе, возлагать на тебя свои надежды и ждать тебя.

— Конечно, — согласился Юджин с ее обещанием.

— ...Тебе не обязательно возвращаться сюда, чтобы забрать меня, — сказала Волшебница, вставая и хлюпая носом. Поколебавшись несколько мгновений, она потянула юношу за руку ближе, пока не смогла дотянуться до него и обнять за плечи. — ...Потому что я буду искать тебя. Ты... ты просто должен дожждаться меня.

Юджин похлопал Сиенну по спине. Девушка плотно сжала губы от его прикосновения и зарылась лицом в его плечо. Он не чувствовал никакого тепла, исходящего от неё в его объятиях. Он даже не слышал, как бьется ее сердце.

Несмотря на это, Юджин все еще мог чувствовать Сиенну. Она не умерла и была жива до сих пор.

— ...Отлично, — ответил юноша с ухмылкой.

Посмотрев на его ухмылку, девушка тоже улыбнулась в ответ.

«Это чудо», — тихо подумала Сиенна. Подумать только, что она сможет вот так встретиться с Хамелом — Хамелом, который первым покинул их. — «Даже несмотря на то, что многое изменилось.»

Она не хотела отпускать его. Она не хотела прощаться с ним.

Еще немного.

Даже когда эти мысли проносились в ее голове, Сиенна намеренно отпустила Юджина.

Оглядев юношу с ног до головы, Волшебница подумала: «...Нет, ничего не изменилось. Ты все тот же... Хамел.»

Сиенна не плакала.

Улыбаясь как можно ярче, она помахала Юджину на прощание.

— ...Я так рада, что мне удалось встретить тебя таким, — призналась девушка.

Чудо заканчивалось.

Сиенна постепенно начала терять сознание. Она больше не могла видеть фигуру юноши.

Она медленно села на место. Небольшое дерево, которое росло позади нее, исчезло. Затем исчезло и все остальное, залитое ярким светом.

Волшебница сидела в центре этой сцены, по-прежнему глядя вперед.

— ...Спасибо, — пробормотала она.

Анис с восемью ангельскими крыльями стояла на близком расстоянии. Ничего не говоря, она просто смотрела на Сиенну со слабой улыбкой на лице.

— Пусть и ты обрешь спасение, — сказала Волшебница, глядя на Анис и закрывая глаза.

Крылья Святой медленно сложились, и когда их свет исчез, место заполнила тьма.

Юджин открыл глаза.

Он быстро поднялся с того места, где лежал на земле. Все было так же, как и до того, как он потерял сознание. В реальности ничего не изменилось. Сиенна лежала с закрытыми глазами, заключенная в кристалл, с отверстием в середине груди и лианами, соединяющими ее с Мировым Древом.

Юджин несколько мгновений смотрел на Волшебницу. Его воспоминания о том, что произошло сейчас, оставались кристально ясными. От полного разговора с Сиенной до техники, которой он научился и которая должна была разблокировать печать Акаши, освободив ее из заточения в Акроне.

«Не вини Вермута.»

Он также вспомнил эти слова. Язвительно улыбаясь, юноша погладил свой подбородок.

— ...Давай просто дадим ему шанс, — в конце концов пробормотал Юджин.

Никто никогда не мог по-настоящему понять Вермута.

Вермут также не просил ничего понимания.

Этот парень взвалил на свои плечи очень многое, не попросив никого помочь ему разделить это бремя на себя.

Нет.

Он попросил о помощи. Вместе с Сиенной, Анис, Молоном и Хамелом он противостоял Королям Демонов. Из всех живых существ в мире только эти четверо смогли не отстать от Вермута.

Однако он по-прежнему не искал понимания у своих товарищей. После смерти Хамела в замке Короля Демонов Заточения Вермут пытался собрать все воедино в одиночку.

Будь то клятва...

...Или реинкарнация Юджина.

Мы никогда не понимали друг друга.

Я не знаю, почему Вермут сделал это или что он на самом деле планировал. Я же не Герой, и до самого конца я его не понимал.

«Я думаю, ты как раз подходишь для этой работы.»

«Вермут, возможно, в конечном итоге и потерпел неудачу, но Хамел, если это ты... тогда ты действительно сможешь это сделать.»

— Тяжело, — пробормотал Юджин, массируя собственные плечи. — Вот почему я ненавижу, когда меня называют героем.

Вскоре он увидел, что Кристина упала неподалеку.

Анис нигде не было видно. Однако палочка, которая резонировала со светом ангела, все еще касалась кончиков пальцев Кристины. Юноша несколько мгновений смотрел на Кристину, затем поднял ее на руки и понес.

Девушка все еще была без сознания, так сколько же времени прошло с тех пор, как его настигло "чудо"? Не похоже, что прошло слишком много времени. К счастью, Кристина только потеряла сознание, и, похоже, с ней все было в порядке.

«...Какова же ее истинная сущность?» — подумал Юджин.

Святая никак не могла тайно быть Анис.

Но "ангел" был частично связан с Кристиной.

— ...Ну что ж, — пробормотал юноша, вздохнув и повернув голову. Он в последний раз взглянул на лицо Сиенны, глаза которой все еще были спокойно закрыты. — Дождись меня.

Попрощавшись таким образом, Юджин направился к выходу из Мирового Древа, неся на руках девушку.

«...Хамел?» — крик Темпеста эхом отдавался в его голове. — «Что, черт возьми, только что произошло? И что это был за свет?...»

«Даже не дают времени, чтобы погрязнуть в свои эмоции...» — ворчал юноша, укладывая Виннид обратно в плащ.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2441166>